

ТВОРЧЕСКИЙ КРАХ ТЕАТРА ИМ. МЕЙЕРХОЛЬДА

Комитет по делам искусств при Совнаркомом СССР издал приказ о ликвидации театра имени Вс. Мейерхольда. Комитет признал, что театр им. Мейерхольда окончательно скатился на чуждые советскому искусству позиции и стал чужим для советского зрителя. Это выразилось в том, что театр им. Мейерхольда в течение всего своего существования не смог освободиться от чуждых советскому искусству, насквозь буржуазных, формалистских позиций. В результате этого, даже классические произведения русской драматургии, дававшиеся в искаженном антихудожественном виде. Театр им. Мейерхольда оказался полным банкротом в постановке новых советской драматургии. За последние годы советские зрители совершенно исчезли из его репертуара. Несколько лучших актеров ушло из театра, а советские драматурги отвернулись от театра, изолировавшего себя от всей общественной и художественной жизни Союза. К двадцатилетию Октябрьской революции, театр выступил со спектаклем «Одна жизнь», извращающим известное художественное произведение Н. Островского «Как закалялась сталь».

Постановление Комитета по делам искусств, в котором четко сформулированы крупнейшие творческие ошибки Мейерхольда, с удовлетворением встречено нами, работниками советского театра.

Творческий крах Мейерхольда является

поучительным свидетельством того, к чему приводит, даже больших художников, отрыв от жизни, высокомерное пренебрежение к требованиям народа, формалистское трюкачество.

Вместо глубоко-идейного, высокохудожественного, содержательного, социалистического искусства, мы видели в театре им. Мейерхольда формалистское шутничество, забвение советской тематики, искажение классических произведений, полное невнимание к творцу спектакля — актеру. Творческое бесплодие, оскудевание, гнилой застой явились закономерным следствием этого.

Решение Комитета по делам искусств о театре им. Мейерхольда — это приговор самой жизни. Советская общественность неоднократно указывала Мейерхольду на его тяжчайшие ошибки, но, к сожалению, Мейерхольд пренебрежительно отмахивался от большевистской критики, и привел свой театр в тупик, изолировав театр и себя, как это правильно сказано в решении Комитета по делам искусств, от всей общественной и художественной жизни Союза.

Творческий крах Мейерхольда многому учит нас, работников советского театра. Еще и еще раз мы должны внимательно проверить себя и свою работу, освободиться от вредных, затрудняющих нашу художественную жизнь, формалистских вывертов. Наш растущий, любознатель-

ный, страстно любящий искусство советский зритель требует полноценных, мастерских по форме, выразительных и ясных по языку, подлинно художественных спектаклей. И мы обязаны равняться на эти требования, на требования нашего чудесного народа.

Я позволю себе закончить словами моего учителя, гениального режиссера Е. Вахтангова, в которых он прекрасно сформулировал то, что составляет душу творчества настоящего советского художника.

«У человечества нет ни одного истинно великого произведения искусства, которое не было бы олицетворенным завершением творческих сил самого народа, истинно великое всегда подслушано художником в душе народной. Если художник хочет творить «новое», творить после того, как пришла она, Революция, то он должен творить вместе с народом. Не «для» него, не «ради» него, не «внес» его, а вместе с ним. Чтобы создать новое и одержать победу, художнику нужна Агитация. Народ — вот эта земля. Только народ творит, только он несет и творческую силу и зерно будущего творения. Грех перед своей жизнью совершает художник, не черпнувший этой силы и не пшущий этого зерна».

Заслуженный артист РСФСР
Ю. А. ЗАВАДСКИЙ.

ОНЫ РЕДАКЦИИ: Отдел юнкоров и писем, отдел культуры и образования — 37; отдел внутрисоюзной работы
ответственный редактор — 22335, ответственный секретарь — 24758. Коммутатор — 25298.